Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Клитыгин в лоне.. Поэма

Вечная память Углу — лидеру аморал — панк — группы «Оргазм Нострадамуса». Именно им были созданы, использованные мной, колоритные поэтические образы главврача Клитыгина и сторожа Маркела.

Вступление.

В далёком городке Российске, К сибирским ближе холодам, Стояла скромная больница, Был главврачом Клитыгин там.

Как доктор-бездарь непомерный, Он ничего и не умел, А потому, закономерны, Захороненья мёртвых тел.

Их из больницы забирали В гробах на кладбище везли, И в мерзлоту их помещали, В глухой, заснеженной дали.

Что про Клитыгина сказать мне?, Мужчина он в расцвете лет, Нет у него сестёр и братьев, Семьи конечно тоже нет.

Да это и не удивляет, Ведь он и так имеет всех, В больнице каждому вставляет, Что вспоминать?, — и смех, и грех!

Берёт он взятки и деньгами, Жратвой и выпивкой... , пиздой... , Вы в этом убедитесь сами, Ведь и рассказ об этом мой!

Я, впрочем, отвлекусь от темы, Без этого никак нельзя, Ещё один герой поэмы, На сцену просится, друзья.

Всегда поддатого Маркела, Знал каждый в этом городке, Наглючий аж до беспредела, И с блядями накоротке.

Когда-то в молодости давней, Маркел дочурку «замесил», Жену он видел дважды в спальне, Куда пропала, и забыл.

А дочь по имени Анжела, Хоть и сама собой так — сяк, Уже подросточком хотела, Любой желающий стояк.

Её ёб каждый одноклассник, Да и директор школы ёб, И юной бляди для острастки, Маркел давал по пьяни в лоб.

Он говорил, гляди скотина, Вот принесёшь мне в подолЕ, Тогда, вон видишь ту осину?, Повешу прямо на стволе!!!

Была Анжелка беззаботна, Да и ебливость не унять, И вот, число её абортов, Минуло цифру двадцать пять!

У баб так изредка бывает, Ну может к полусотне лет, А у Анжелы наступает, Лишь поздней юности рассвет.

Всё о героях я вещаю, Поэмы, мать её етить, И за «раскачку» эту, — знаю, Читатель мой меня простит.

Действие первое.

Под вечер, наведя порядок, Клитыгин время коротал, Не взял главврач сегодня взяток, И никого не отъебал.

Фортуна нынче отвернулась!, — — Клитыгин с горечью вздохнул, Но дверь вдруг резко распахнулась, Снеся стоящий рядом стул.

И в кабинет врача влетела, Анжелка, в праведных слезах, Она дрожала и потела, Засохла сперма в волосах.

И сразу вставши на колени, Упорно билась лбом об пол, Моля: спаси, Потап Евгенич!, Ведь говорил: «люблю», — козёл... !
А я ему всё отдавала, Всю прелесть юности моей, Дарила таинства орала, Но он следы оставил в НЕЙ!
Она неспешно показала, Мохнатку влажную врачу, Елда Клитыгина восстала: Он понял: я её хочу!,
Врач ей сказал: снимай одёжку, Садись на кресло, вот туда... , И раздвигай пошире ножки, Чтобы видна была манда.
Сейчас тебя я разогрею, Ну... , опосля, уже к делам, Почищу перед тем, побрею, Всё без проблем, и нам и вам.
Он расстегнул ширинку лихо, Неспешно к креслу подошёл, Анжелка в нём сидела тихо, Как на скале сидит орёл.
И между ляжек зрел оскалом, Багровой трещины провал, Казалось, лоно призывало, Чтобы главврач быстрей вдувал.
Действие второе.
Вдруг в кабинет Маркел ворвался, Как в... оппу раненый олень, И на Анжелу разорался, Опять не сберегла мандень!!
Я выгоню тебя из дома, Что за позор на старость лет, И как в лицо смотреть знакомым?, Скорей бы нах... на тот свет!!
Маркел, — Клитыгин отозвался, Она ведь всё же дочь твоя, Ей не впервой, ты не ругайся, И не волнуйся ни хуя.
Ну а теперь, заткни ебало, И дверь закрой с той стороны, Тебя тут только не хватало, Здесь ротозеи не нужны.
Маркел свалил, Клитыгин вынул, Елдищу из своих штанов, И палку до мошонки кинул, Анжелке он без лишних слов.
Он девку драл, пердел, ругался, И вскоре очень подустал, Но вдруг провал её раздался, И внутрь беднягу засосал!!
Всё за секунды пролетело, И было прямо как в кино, В пизде!!,... его исчезло тело, Как спичка падает в окно...
Анжелка даже не врубилась, Что с ней тогда произошло, Как на экране появилось, В последний раз врача ебло.
Мелькнувши, тихо погрузилось, В Анжелкин слизистый мешок, И глубже в недра провалилось, В объятья спермы и кишок.
С упорством честного трудяги, Главврач куда-то долго лез, Через кишечные зигзаги, Минуя непонятный лес,
Из гнойных белых наслоений, И плотных, тёмных пузырей, Ища возможность воплощенья, В обычной сущности своей.
Но ничего не получалось, Из мира он пропал совсем, И случай тот, как оказалось, Стал основаньем для проблем.
Анжелку все подозревали, В исчезновении врача, Сначала и арестовали, Ну так, для понта, сгоряча.
А полицаи для порядка, Анжелку жёстко отъебли, И угостивши шоколадкой, До дома даже подвезли.
Действие третье

Маркел недолго огорчался, И прикупив себе диплом, В больнице этой в одночасье, Стал эффективным главврачом.
Он шефа заменил отлично, И было это просто класс!, Всех пациенток кунил лично, Вставляя каждой много раз.
И так пальпировал клиенток, Ну, в смысле орган разминал, Что их оргазм сиюмоментный, Неотвратимо настигал.
Открыл он даже вне больницы, Салон массажный на дому, И дамам было не пробиться, На «консультацию» к нему.
Действие четвёртое.
В текучем лоне безразмерном, Клитыгин быстро потерял, Счёт всем зародышам и сперме, Что орган девки умещал.
Скользя во влажных коридорах, И с удовольствием весьма, Клитыгин понял очень скоро, Утроба вовсе не тюрьма!
К тому же клятву Гиппократа, Врач педантично соблюдал!, Всё, в чём Анжелка виновата, Ещё внутри он подъедал.
Однажды девка приболела, Ну... то ли насморк, то ли грипп... , Не поступало пищи в тело, Клитыгин осознал, что влип!
Ну а куда же ему деться?, Анжелку он внутри сожрал, И печень с почками, и сердце, И до аппендикса достал!!!
И вот однажды в свете полдня, Из трупа вылез он на свет, Сказав, приехал вот сегодня, И ни к кому претензий нет.
Эпилог.
Анжелку сразу схоронили, Клитыгин к корешу пришёл, В больнице обо всём забыли, И снова всем там хорошо.
Клитыгин замом у Маркела, А баб и взятки — через день, (Я напрягался до предела!!, Кропая эту... мутотень... !))).